

Глубокоуважаемый товарищ Сталин,

в добавление к письму К.Б.Радека сообщаю:

1. Я поддерживала личные отношения с двумя бывшими оппозиционерами, с Миррой Сахновской, членом партии с 18-го года и с членом партии /с 17-го или 18 г./ Анаидой Бабаян. Обе исключались из партии в 27 г. и совместно со мной возвратились в партию. Я глубоко убеждена о партийности обоих. Когда Бабаян, при проверке партийных документов, была исключена, ~~кхх~~ и приехала в Москву, я совместно с К.Б.Радеком и тов.Серебровским давала в Контрольной комиссии показания в ее пользу. Кроме интимного знакомства с ней я руководилась тем фактом, что ^{Бабаян} в 33 г. предупредила соответственные органы о террористических разговорах зиновьевца Карапетова, направленных против Вас.

2. То, что пишет тов.Радек о оплачивании мною лечения ребенка Д.С. Гаевского, я подтверждаю, как и соглашаюсь с тем, что надо было об этом факте известить партийную организацию. Считая Д.С.Гаевского преданным делу партии человеком, арест его, вызванным недоразумением, не думала, что делало что-либо непозволительного, спасая его ребенка.

С коммунистическим приветом

Р. С. Радек

19.8.36